тельного требования к медиатору по уголовным делам наличие высшего юридического образования, так как для разрешения уголовного конфликта с помощью медиации требуются специалисты с достаточными знаниями и практическим опытом в области юриспруденции. Также, на наш взгляд, ведение примирительных процедур в уголовном процессе требует наличия определенного жизненного опыта, поэтому необходимо установить минимально допустимый возраст для медиаторов, предположительно 25 лет.

В настоящее время мировые тенденции внедрения в правовую систему альтернативных видов разрешения конфликтов нашли своё отражение в белорусском законодательстве лишь к спорам, возникающим из гражданских, трудовых, семейных правоотношений. Медиация могла бы успешно применяться и в уголовном процессе. При этом необходимо подготовить специалистов-посредников, обладающих всеми необходимыми качествами и навыками для проведения процедур медиации.

Литература:

1. Петрова, О. В. Службы посредничества по уголовным делам: модели организации и практика зарубежных стран / О.В. Петрова // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – №8. – С. 32–33.

2. Трафимчик, И. В. Международные стандарты в сфере восстановительного правосудия по уголовным делам / И. В. Трафимчик // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – №8. – С. 72–75.

3. Совершенствование института медиации как внесудебного способа разрешения споров: (итоги работы Первого Республиканского форума медиации) / Материал подготовлен УПУ «Центр медиации и переговоров» // Юрист. – 2015. – №5. – С. 43–46.

4. Власова, Л. В. Профессиональный юрист / Л. В. Власова // Юрист. – 2013. – №2. – С. 64.

УДК 343.140.01

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

М.Л. Хиревич,

Белорусский государственный университет

Дискуссии о необходимости, роли и целях стадии возбуждения уголовного дела продолжаются десятилетиями. В настоящее время все чаще данная стадия рассматривается в качестве рудимента советского уголовного процесса. Некоторые государства бывшего СССР по пути пошли отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Так, данный институт был исключен из уголовного процесса Украины с принятием

нового УПК в 2012 году, реформирование уголовного процесса Казахстана также основывается на отказе от указанной стадии. Представляется, что косвенно подобные процессы происходят и в Республике Беларусь.

Так, предложения о расширении перечня неотложных процессуальных действий, проведение которых допускается на стадии возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь, выдвигаемые органами уголовного преследования, позволяют говорить о стирании грани между проверкой по заявлению или сообщению о преступлении и предварительным следствием, и, как результат, вызывают тенденции к исключению данной стадии и из уголовного процесса Республики Беларусь.

Безусловно, существующая законодательная регламентация стадии возбуждения уголовного дела вызывает массу вопросов. В качестве возможных вариантов их решения предлагаются два: ликвидация указанной стадии и реформирование существующего варианта законодательной регламентации [1, с. 22]. Вместе с тем, к любому из приведенных вариантов следует подходить взвешенно и оценивать не только опыт зарубежных стран, исторический, но и сложившуюся за многие годы систему белорусского уголовного процесса с его особенностями, а также структурой правоохранительных органов и правосознанием граждан.

Ликвидация стадии уголовного процесса, представляется, невозможна без существенной реформы всего уголовного процесса Республики Беларусь, а также системы органов, ведущих уголовный процесс, поскольку потребует увеличения аппарата органов предварительного следствия, а также расширение сферы судебного контроля и усиления прокурорского надзора в сфере уголовного преследования.

Как видится, существующие на стадии возбуждения уголовного дела в условиях действующей правовой регламентации проблемы в большей степени связаны с неправильным пониманием сущности стадии возбуждения уголовного дела и ее целей, а также устоявшимся подходом к отказу в возбуждении и прекращению уголовных дел, когда последнее рассматривается как следствие их неосновательного возбуждения.

Так, положение ч. 1 ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) о возбуждении уголовного дела только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, означает, что, во-первых, для возбуждения уголовного дела достаточно сведений об отдельных чертах события, которые характерны для преступления. Во-вторых, основания для возбуждения уголовного дела вовсе не должны раскрывать преступную

сущность содеянного. На момент возбуждения дела не требуется наличия всех элементов состава преступления. Доказать их можно только на последующей стадии в ходе предварительного расследования. В-третьих, в каждом конкретном случае решение о достаточности данных для возбуждения уголовного дела, имеющее оценочный характер, принимается лицом, правомочным его возбуждать. При возбуждении уголовного дела, как правило, бывают неизвестны многие детали предполагаемого преступного факта. Поэтому устанавливать все обстоятельства совершенного преступления для законного возбуждения уголовного дела нет необходимости [2, с. 200 – 201].

Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела принимается одно из двух взаимно противоположных и исключających друг друга решений: о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Наличие одних оснований (например, для отказа в возбуждении уголовного дела) исключает возможность других (оснований для возбуждения) и наоборот. В каждом случае, когда все допустимые для первой стадии процесса 1) проверочные действия будут выполнены, 2) предусмотренные законом сроки исчерпаны, но 3) ни одно из указанных в ст. 29 УПК обстоятельств не будет установлено как истинное, должно возбуждаться уголовное дело. В связи с этим вполне может иметь место законное прекращение законно возбужденного уголовного дела, и прекращение уголовных дел не должны оцениваться как брак в работе должностных лиц органа уголовного преследования.

Следует также обратить внимание на двойственность полномочий органов дознания, предусмотренных в ч. 1 ст. 186 УПК, что также выступает одним из аргументов сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Согласно указанной статье орган дознания при наличии признаков преступления вправе передать заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности либо возбудить уголовное дело. В то же время, как свидетельствует практика, достаточно большое количество материалов проверки возвращаются для проведения дополнительной проверки в органы дознания на основании п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК. Так, только за 2015 год в органы внутренних дел возвращен было 7 331 материал проверки, что составляет 7,8 % от находившихся на рассмотрении материалов в Следственном комитете Республики Беларусь.

Такая вариативность действий органов дознания и возможность перенаправлять дела из одного органа уголовного преследования в другой при наличии уже установленных признаков преступления противоречит принципу публичности уголовного процесса.

В каждом конкретном случае решение о достаточности данных для

возбуждения уголовного дела, имеющее оценочный характер, принимается лицом, правомочным его возбуждать. Если один орган уголовного преследования (орган дознания в данном случае) пришел к выводу о наличии в деянии признаков преступления, то нет оснований для того, чтобы другой орган уголовного преследования (подразделения Следственного комитета Республики Беларусь) данный вывод подвергал сомнению. Безусловно, правовая оценка того или иного события может быть различной, а доследственная проверка может быть осуществлена не на должном профессиональном уровне. В то же время, в случае признания следователем недостаточности данных для возбуждения уголовного дела он на основании ч. 7 ст. 36 УПК вправе самостоятельно проводить необходимые проверочные действия, а также давать поручения органам дознания о производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий.

На данный момент наиболее актуальной с прикладной точки зрения остается проблема защищенности граждан на стадии возбуждения уголовного дела. Законодателем не регламентированы права граждан и гарантии их реализации, в связи с чем лица, вовлекаемые в сферу уголовно-процессуальной деятельности, нередко претерпевают существенные ограничения. Данные ограничения касаются не только тех из них, в отношении которых проводится проверка их причастности к совершению преступления либо которым преступным деянием причинен какой-либо вред, но и всех лиц, которые обращаются с заявлением о совершенном преступлении либо с участием которых проводятся неотложные следственные и иные процессуальные действия. В настоящее время на рассмотрении в Палате представителей Национального Собрания Республики Беларусь находится проект Закона Республики Беларусь, предусматривающий внесение изменений, в том числе касающихся регламентации некоторых аспектов процессуального статуса заявителя, лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки. В частности, предусматриваются права указанных лиц на получение копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении проверки, обжалование итоговых решений, принятых на данной стадии, а также на ознакомление с материалами проверки по заявлению или сообщению о преступлении. Вместе с тем, представляется, что это лишь небольшая часть тех прав, которыми должны быть наделены лица, вовлекаемые в уголовный процесс на данной стадии. Полагаем, что в отношении указанных лиц в УПК должны быть регламентированы их права и обязанности по аналогии с иными участниками уголовного процесса.

Таким образом, представляется, что имеющиеся применительно к

стадии возбуждения уголовного дела проблемы в большинстве своем находятся в организационной плоскости и могут быть решены путем совершенствования подходов к отказу в возбуждении и прекращению уголовных дел, а также непосредственно процессуальной деятельности, реализуемой на данной стадии, и не требуют ее ликвидации.

Литература:

1. Данилевич, А. А. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А.А. Данилевич, В.И. Самарин. – Законность и правопорядок. – 2013. – № 3. – С. 24–29.

2. Солтанович, А.В. О некоторых вопросах применения статей 173 и 174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь / А.В. Солтанович // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / редкол. : В.М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь.– Минск: БГУФК, 2011. – Вып. 4. – С. 197–202.

УДК 343.14

ИСТРЕБОВАНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В.В. Шпак,

*кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет*

1. Собираение доказательств в уголовном процессе возможно посредством как производства следственных действий, так и иными процессуальными способами. Говоря о следственных действиях, мы видим, что законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) определил требования к процессу получения и порядку вовлечения в уголовный процесс фактических данных. По-другому обстоит дело со всеми иными способами собирания доказательств. Это вызвано существованием определенных пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, недостаточной теоретической разработкой этих вопросов, а также их различной практикой применения правоохранительными органами.

Истребование и представление доказательств, как процессуальные действия, в своей конструкции более просты по сравнению со следственными действиями, что нашло отражение в их менее детальной правовой регламентации. Однако относительная простота этих способов доказывания не означает, что доказательства, полученные в результате их применения, имеют меньшую ценность, чем те, которые были полу-